Дата поступления рукописи в редакцию: 13.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-283-286
Дата принятия рукописи в печать: 02.08.2026 г.

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 0000-0001-5266-8852, e-mail: maxandgor@gmail.com, maximdmigorbunov@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (МЕДИАЦИИ) В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблемы интенсификации использования альтернативных способов разрешения споров (конфликтов) в юридической практике в контексте особенностей профессионального образования в России. В работе отмечается ряд проблемных аспектов, связанных с институциональными и социокультурными барьерами в сфере юридического образования и выражающихся в ограниченной практике использования медиативных процедур при разрешении правовых конфликтов. Несмотря на существующую нормативную базу профессиональные юристы и иные субъекты права непропорционально редко обращаются к данному способу разрешения споров. Обосновывается связь обозначенной проблемы с существующим подходом к профессиональному образованию юристов и содержательными недостатками образовательных программ на уровне компетентностного и этического подходов. Закладываемые алгоритмы профессионального мышления юриста в контексте понимания приоритетов используемых правовых средств и целей правового воздействия на конфликты, вкупе с ограниченной представленностью конфликтологических компетенций в юридическом образовании, оказывают негативное влияние на решение задачи интенсификации использования альтернативных способов разрешения споров (конфликтов). В заключение в статье предлагается комплекс мер по включению в образовательный процесс медиативной подготовки как на уровне изменения федеральных государственных образовательных стандартов, так и на уровне внедрения проблемно-ориентированного обучения юриста-конфликтолога.*

Ключевые слова: *альтернативные способы разрешения споров, юридическая конфликтология, медиация, юридическое образование, просвещение, государственная политика, компетентностный подход, правовая культура.*

GORBUNOV Maxim Dmitrievich,
Candidate of Science (Law), Associated Professor, Department of Theory and History of State and Law, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING ALTERNATIVE CONFLICT RESOLUTION (MEDIATION) IN THE CONTEXT OF LEGAL EDUCATION

Annotation. *This article analyzes the increasing use of alternative dispute resolution (conflict resolution) in legal practice within the context of professional education in Russia. The paper highlights a number of problematic aspects related to institutional and sociocultural barriers in legal education, which are reflected in the limited use of mediation procedures in resolving legal conflicts. Despite the existing regulatory framework, professional lawyers and other legal entities disproportionately rarely resort to this method of dispute resolution. The article substantiates the connection between this problem and the existing approach to professional legal education and the substantive shortcomings of educational programs at the competency-based and ethical levels. The established algorithms of professional legal thinking, in the context of understanding the priorities of legal means and the goals of legal intervention in conflicts, coupled with the limited representation*

of conflictology competencies in legal education, have a negative impact on the task of intensifying the use of alternative dispute resolution (conflict resolution). In conclusion, the article proposes a set of measures to incorporate mediation training into the educational process, both through changes to federal state educational standards and through the implementation of problem-based training for conflict lawyers.

Key words: *alternative dispute resolution, legal conflictology, mediation, legal education, public awareness, public policy, competency-based approach, legal culture.*

Введение

Проблематика внедрения альтернативных способов разрешения споров (конфликтов) (далее – АСРС) в правовой сфере сегодня имеет высокую степень актуальности ввиду выраженного перекоса в практике разрешения правовых конфликтов с сторону судебного разбирательства. Специалисты-практики и ученые давно сигнализируют о значительной степени перегруженности судебного корпуса и необходимости расширения внесудебных процедур [5, с. 23–24]. В свою очередь, действующему законодательству о медиации, в первую очередь Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», которое было призвано интегрировать в юридическую практику новых ориентированных на интересы участников правовых отношений способов разрешения споров исполнилось более пятнадцати лет, но его уровень внедрения остается до сих пор на непропорционально низком уровне [7, с. 41–56].

В итоге складывается парадоксальная ситуация, когда сама правовая система транслирует явный запрос на подготовку юристов-медиаторов, а система высшего образования продолжает воспроизводить традиционную модель юриста, ориентированного на победу в процессуальном споре на основе применения формального законодательства. Это противоречие порождает главный проблемный вопрос о способности существующей системы подготовки профессиональных юристов ответить на существующий запрос и преодолеть на уровне профессионального сообщества пренебрежение АСРС.

Это обстоятельство обусловливает исследовательскую задачу по выявлению институциональных образовательных и социокультурных барьеров на уровне профессионального сообщества, замедляющих интенсивность внедрения АСРС в России и предложению потенциальных путей их устранения с учетом специфики юридического образования как такового рамках компетентностного подхода.

Особенности российского юридического образования как ограничивающий фактор

Альтернативные способы разрешения споров включают помимо непосредственно медиации, активно интегрированной в существующий правовой процесс, также переговоры и различные комбинированные процедуры, не имеющие достаточной правовой охраны [4, с. 218–223]. Необходимо отметить, что зарубежной правовой доктрине и юридической практике, в частности на родине практической конфликтологи в США эти инструменты давно интегрированы в базовое юридическое образование и социальные институты [8, p. 1–19; 10, p. 170–179].

В свою очередь в России ситуация сложилась принципиально иная. Несмотря на наличие профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)», утвержденного Приказом Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н, который предъявляет четкие требования к компетенциям юриста-конфликтолога, студенты-юристы слабо знакомы с медиативной практикой и реальной ролью конфликтологических навыков в профессиональной юридической деятельности. При этом медиация, как правило, изучается крайне сжато в рамках курса гражданского процессуального права, либо как составляющая курса юридической конфликтологии, которая, несмотря на постепенное расширение своей представленности в вузовском образовании, остается факультативной дисциплиной [6, с. 67–70]. В результате учебный процесс в отечественном юридическом образовании характеризуется как фрагментарностью, так и особенностью формируемых у студентов компетентностных установок.

Российское юридическое образование задает общую направленность тематики разрешения юридических споров вокруг норм процессуального права и обеспечения общего режима законности посредством в первую очередь публично-правового воздействия. Установка студентов на формальную юридическую правильность и противопоставление сторон процесса по типу «истец – ответчик» и «обвинение – защита» формирует узкое понимание правовых конфликтов и задачи юриста, а также порождает установку на выигрыш и разделение сторон на «правых» и «виноватых». Вместе с тем, медиация предполагает принципиально иной подход, поскольку она не только расширяет привычные процессуальные рамки спора, но и меняет установку юриста на обеспечение согласования интересов сторон и поиск решения, ориентированное не на публично-

правовую защиту, а на частные позиции участников процесса.

Другой важной составляющей является недостаточная подготовка самих преподавателей и отсутствие у них не только специфических конфликтологических знаний, но и реального опыта участия в медиативной процедуре. Большинство преподавателей никогда не вели переговоры в медиативном формате, а их опыт ограничен судебными процессами и арбитражем. Кроме того, преподавание юридической конфликтологии ведется в рамках общетеоретического блока, что еще больше ограничивает практическую направленность образовательного процесса.

Направления внедрения и интенсификации медиативных и конфликтологических компетенций

Исходя из выявленных специфических условий, которые создают значимые барьеры в интенсификации внедрения АСРС представляется возможным внести следующие значимые предложения по их устранению:

Во-первых, необходима системная корректировка действующих стандартов специальности, направлений подготовки и содержания учебных планов в рамках сформированного в России компетентностного подхода. Обращает на себя внимание то, что Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) в действующей редакции, введенный Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 N 1011, на уровне формируемых компетенций не содержит не только специальных указаний на навыки использования АСРС и конкретно медиации, но также не предусматривает формирования знаний конфликтных ситуаций. В данной связи требуется внедрить в действующую карту компетенций на всех уровнях специального блока конфликтологические компетенции общетеоретического и практического характера в контексте формирования навыков и этики юриста-конфликтолога.

Во-вторых, приоритизация практико-ориентированной составляющей юридического образования и переход к активным методам обучения в рамках специализированных программ АСРС, включая кейс-стади, ролевые игры, проблемные дискуссии [2, с. 173–178]. Этот процесс должен быть обеспечен за счет вовлечения уже зарекомендовавшего себя института юридических клиник непосредственно в образовательный процесс и расширения учебной программы дисциплины «Юридическая конфликтология» по часам и введения специальных блоков в процессуальные дисциплины «Альтернативные способы разрешения споров».

В-третьих, расширение программ учебной практики и стажировки как на базе уже упомянутых юридических клиник, так и при направлении студентов в существующие отечественные медиативные сообщества [1, с. 36–37]. Целесообразно создать на базе клиник специализированные медиативные отделения, где студенты под руководством практикующего медиатора смогут проводить досудебные переговоры, составлять медиативные соглашения и даже вести процесс медиации по малозначительным спорам.

В-четвертых, внедрение информационных и ИИ-технологий в учебный процесс. В мировой науке активно поднимается вопрос использования нового инструментария самообучаемых систем искусственного интеллекта и их адаптация к тестовым моделям реконструкции медиативного процесса и к виртуальным тренажерам активного слушания [9, p. 180–201]. В России возможно формирование пилотных проектов подобных симуляторов, воспроизводящих процесс спора и позволяющих студенту вовлекаться в роль медиатора без значительных затрат и издержек прямо в учебном процессе.

В-пятых, создание стимулирующих механизмов вовлечения в использование АСРС среди профессионального сообщества и простых граждан. Показательно, что Верховный Суд РФ неоднократно высказывался в пользу развития судебной медиации как важного условия обеспечения состязательности процесса и оптимизации работы судебной системы в целом, что отмечается, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

При этом необходимо учитывать, что в отечественной российской правовой культуре медиация долгое время воспринималась как «неюридическая» процедура, и по-прежнему доминирует представление, что юрист должен не учитывать интересы, а обеспечивать формальное применение нормы. Преодолеть эти установки возможно, апеллируя к разгрузке судебного корпуса и сокращению издержек для экономики, поскольку медиативные процедуры эффективны не только с точки зрения ориентированности на интересы сторон спора, но также оптимизируют временные и материальные затраты [3, с. 109–113].

Заключение

Проведенный анализ, таким образом, позволяет сделать вывод, что низкая интенсивность внедрения АСРС в российское юридическое образование обусловлена системными особенностями российской правовой и образовательных сфер общества, включая существующий компетентностный подход, установки профессиональ-

ной этики и фрагментарность конфликологической образовательной и педагогической базы.

Интенсификация требует, с одной стороны, выраженных институциональных сдвигов на уровне образовательных стандартов и учебных программ при повышении общей практико-ориентированности юридического образования и вовлечения в ее процесс практикующих медиаторов. С другой стороны, также необходим сдвиг общей парадигмы роли юриста в конфликте и переориентация установок в сторону юриста-конфликтолога, не просто применяющего норму, но учитывающего позиции и интересы сторон спора, а также эффективно применяющего доступные правовые инструменты в юридических конфликтах.

Список литературы:

[1] Карамышева Ю.Д. Медиативные технологии в работе юридической клиники // Наука и образование сегодня. 2017. № 3 (14). С. 36–37.

[2] Малышева И.В. Активные и интерактивные формы работы при формировании юридического типа мышления // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 173–178.

[3] Пронина М.П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 109–113.

[4] Рябус О.А., Старицын А.В. Особенности альтернативных способов разрешения споров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 2 (8). С. 218–223.

[5] Хакимова Г.И., Воронцова И.В. Сущность проблемы загруженности судебной системы Российской Федерации // Достижения науки и образования. 2024. № 2 (93). С. 23–24.

[6] Худойкина Т.В., Васягина М.М. Юридическая конфликтология в системе подготовки будущих юристов // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 67–70.

[7] Чумиков А.Н. Медиация в системе конфликтологии социальных взаимоотношений: состояние и перспективы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2023. № 2 (11). С. 41–56.

[8] Forrest S M. The Evolving Field of Mediation in the United States // Bond Law Review. 2001. Vol. 13, No 2. P. 1–19.

[9] Hussein E. AI Meets Mediation: Shaping the Future of Dispute Resolution in a Digital World // Arbitration: The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Management. 2025. Vol. 91, No. 2. P. 180–201.

[10] Price R. An Alternative Approach to Justice: The Past, Present, and Future of the Mediation Program at the U.S. District Court for the Southern District of New York // Yearbook on Arbitration and Mediation. 2014. Vol. 6. P. 170–179.

References:

[1] Karamysheva Yu.D. Mediation technologies in the work of a legal clinic // Science and education today. 2017. No. 3 (14). P. 36–37.

[2] Malysheva I.V. Active and interactive forms of work in the formation of a legal type of thinking // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. No. 3 (24). P. 173–178.

[3] Pronina M.P. The problem of the influence of excessive legal costs on the accessibility of justice // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 20. P. 109–113.

[4] Ryabus O.A., Staritsyn A.V. Features of alternative dispute resolution methods // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2022. No. 2 (8). P. 218–223.

[5] Khakimova G.I., Vorontsova I.V. The Essence of the Problem of the Workload of the Judicial System of the Russian Federation // Achievements of Science and Education. 2024. No. 2 (93). P. 23–24.

[6] Khudoykina T.V., Vasyagina M.M. Legal Conflictology in the System of Training Future Lawyers // Integration of Education. 2006. No. 1. P. 67–70.

[7] Chumikov A.N. Mediation in the System of Conflictology of Social Relations: Status and Development Prospects // Sociological Science and Social Practice. 2023. No. 2 (11). P. 41–56.

[8] Forrest S M. The Evolving Field of Mediation in the United States // Bond Law Re-view. 2001. Vol. 13, No. 2. P. 1–19.

[9] Hussein E. AI Meets Mediation: Shaping the Future of Dispute Resolution in a Digital World // Arbitration: The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Man-agement. 2025. Vol. 91, No. 2. P. 180–201.

[10] Price R. An Alternative Approach to Justice: The Past, Present, and Future of the Mediation Program at the U.S. District Court for the Southern District of New York // Yearbook on Arbitration and Mediation. 2014. Vol. 6. P. 170–179.